

С. П. Вольф

Представления декабристов о времени.

Значение декабризма в истории русской общественной мысли не исчерпывается теми его сторонами, которые до сих пор интересовали исследователей: выработкой общественно-политических программ и концепций, размышлениями о тактике революционной борьбы, участием декабристов в литературной борьбе, их художественным и критическим творчеством. Основой политической деятельности и литературного творчества декабристов являлись их исторические взгляды.

Значительное место в процессе осмысления опыта и наследия декабризма, его оценки и выработки определенного образа принадлежит дореволюционной историографии¹. Декабристы представлены здесь не только как участники важного исторического события, но и как составная часть общественного движения. Однако исторические взгляды декабристов характеризовались только перечислением их исследовательских интересов и обоснованием политических целей тайных обществ. В советской историографии с движения декабристов началась история освободительного движения в России. Активное изучение взглядов декабристов в этот период способствовало включению их в историю исторической мысли².

Давно минуло время, когда исследователи были искренне убеждены в том, что все документы по истории декабризма уже найдены, учтены и описаны. Один за другим публикуются новые материалы, которые ставят все новые и новые научные задачи. Источники показывают декабристов не на тайных собраниях и не на Сенатской площади, а в повседневной жизни: в семье, на службе, в общении.

Историки пытаются переосмыслить не только сущность самого восстания на Сенатской площади, но и представить истоки формирования мировоззрения декабристов, выходя за рамки строгого их определения «дворянскими революционерными». В отечественной науке происходит осознание возможностей междисциплинарных подходов в исследовании явления декабризма, уточняются некоторые вопросы терминологии, историографии и методологии

Вольф Светлана Павловна, аспирант, Омского государственного педагогического университета.

Эл. почта: swetjanika@rambler.ru

¹ Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I-го // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М., 1994; Самарин Ю.Ф. Окраины России // Сочинения: В 12 т. Т. 12. М., 1974; Чичерин Б.Н. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии // Голоса из России: Сборники Герцена А.И. и Огарева Н.П. Вып. 1. Книжки I–III. 1856–1857. М., 1974; Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб, 2006; Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: В 30 т. Т. 7. М., 1956; Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I. СПб, 2000; Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 5. М, 1989. и др.

² Покровский С.А. Общественно-исторические теории в политических планах декабристов // Научные известия СГУ. Общественно-гуманитарные науки. 1924. Т. II; Предтеченский А.В. Исторические взгляды декабристов // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М, 1955; Волк С.С. Исторические взгляды декабристов. М.-Л., 1958; Иллерицкий В.Е. Революционная историческая мысль в России. М., 1974. и др.

декабристоведения. Новый ракурс видения проблем исследования декабризма открывается в работах О.И. Киянской, П.В. Ильина, О.В. Эдельман, А.Г. Готовцевой, В.С. Парсамова и др.

В настоящее время перспективными представляются теоретический подход и проблематика «новой культурно-интеллектуальной истории», которая определяет интерес к историческим категориям мышления. В такой интерпретации в исследовательское поле интеллектуальной истории может быть включен и анализ разнообразного мыслительного инструментария, конкретных способов концептуализации окружающей природы и социума, изучение всех форм, средств, институтов интеллектуального общения, а также их все усложняющихся взаимоотношений с внешним миром культуры. Таким образом, перед нами открывается новая страница в изучении истории декабристского движения. Предметом исследования становятся не просто исторические взгляды декабристов, а представления о времени как части картины мира декабристов.

Историческое сознание при всей многогранности определения и противоречивости форм его проявления выступает как фундаментальная мировоззренческая характеристика любой эпохи. М.А. Барг писал, что «будучи важнейшей частью общественного сознания, историческое сознание содержит представления общества о своем прошлом, настоящем и будущем, определяет пространственно-временную ориентацию, обеспечивая, таким образом, связь времен и поколений»¹. Вне связи с историческим сознанием нельзя объяснить, почему видение истории видоизменяется от одной эпохи к другой. События нужно заметить, осознать, оценить, то есть определить меру их важности для понимания хода истории в целом.

Вместе с тем и само отношение к прошлому, и способы получения информации о нем чрезвычайно разнообразны, что позволяет говорить о существовании разных типов исторического сознания. Так Л.П. Репина определяет различие между ними двумя факторами: во-первых, разными пропорциями эмоционального и рационального отношения к прошлому; во-вторых, степени достоверности той картины, которая воссоздается на основе отдельных исторических свидетельств².

Основываясь на результатах исследования Б.А. Успенского³, мы выделяем два типа исторического сознания: собственно историческое и космологическое. В историческом сознании события прошлого последовательно предстают как результат каких-то других, относительно более ранних событий. Космологическое сознание между тем предполагает соотнесение событий с каким-то первоначальным, исходным состоянием, которое как бы никогда не исчезает – в том смысле, что его эманация продолжает ощущаться во всякое время. События, которые происходят в это первоначальное время, предстают как «текст», который постоянно воспроизводится в последующих событиях. Как показал Б.А. Успенский, «при изучении прошлого на настоящее может переноситься как историческая, так и космологическая модель переживания времени, отработанная на восприятии прошлого»⁴. Поэтому важно выявить наличие как исторического, так и космологического в представлениях декабристов о времени.

В исследовании российской истории внимание декабристов привлекал не только новый этап, ознаменованный реформами Петра I, результаты которого переживались

---

¹ Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987. С. 23.

² Репина Л.П. История исторического знания. М., 2004. С. 18.

³ Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб, 2002. С. 26.

⁴ Там же. С. 27.

на протяжении XVIII в., но и предшествующие периоды истории России. В связи с этим примечательно «деление» истории России декабристами на древнюю и новую, которую в своих трудах они чаще именуют «новой»¹, что объясняется небольшой удаленностью от этого периода. Осознание «водораздела» между прежним и новым состоянием России к этому времени становится выражением уже устоявшейся традиции, заложенной, по мнению Ю.В. Стенника², еще в XVIII в. в трудах мыслителей европейского Просвещения и составившей одну из основных задач национального самосознания в эту эпоху.

Изучение древней истории декабристы начинают с первых проявлений политической жизни у славян. Одной из актуальных для современной декабристам историографии проблем древней российской истории был вопрос о происхождении русского государства. Декабристы, вслед за М.В. Ломоносовым, отвергали не только факт добровольного призвания «скандинавских князей», но и ведущую роль Рюриковичей в становлении русского государства, которое явилось, по их мнению, следствием русской государственной традиции, ведь проявления политической жизни у славян обнаруживаются и ранее. Само стремление декабристов перестроить историю, по-новому организовать дошедшие до нас сведения очень отчетливо демонстрирует их подход к прошлому. Если события в описываемой действительности развертываются во временной последовательности – от прошлого к настоящему, – то историческое сознание декабристов предполагает обратный ход мысли от настоящего к прошлому. Соотнесение декабристами событий настоящего с их первоначальным, исходным состоянием в древности, которое как бы никогда не исчезает и продолжает ощущаться во всякое время, позволяет зафиксировать наличие элементов космологического сознания. Однако, это не помешало им после тщательного изучения разнообразных исторических документов приблизиться в своих изысканиях к выводам историков второй половины XIX в.

В качестве основной проблемы политического строя Древней Руси декабристы выделяли борьбу деспотического и демократического начал. Основными чертами народоправства, по их мнению, являются – уважение к голосу и мнению народа, с которым князь связан взаимным уважением и дружбой, а также установление вечевого порядка управления. Возрождение «Народного вече» для декабристов есть возврат к исконным формам общественного и политического уклада жизни предков, соответствующих системе народного самоуправления в Новгороде и Пскове, гибель которых произошла под натиском начала деспотического, самодержавного. Причем, если вечевый порядок определялся декабристами как соответствующий государственным и общенациональным интересам, то деятельность удельных князей и распри между ними направляли государство по пути формирования жесткого самодержавного строя.

Проблема установления «самовластия» на Руси неизбежно ставится декабристами в плоскость противопоставления Новгорода и Москвы как воплощений соответственно республиканского строя и самодержавного. Истребление вольности древнерусских городов и окончательную утрату народом своего участия в управлении государством декабристы связывали с периодом возвышения Москвы. Через свои

¹ *Общественные движения в России в первую половину XIX в.* Т.1. СПб., 1905. С. 102.

² Стенник Ю.В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX вв. СПб, 2004. С. 266.

сочинения, посвященные истории данного периода, они проводят мысль, что мудрость и высшая правда уходят из Новгорода после объединения с Московским государством.

«Оценка исторического смысла события не может быть абсолютно объективной и исчерпывающей. В историческом сознании явления прошлого всегда формируются под влиянием идей, представлений, осознанных и неосознанных предпочтений, актуальных для изучающего или воссоздающего их общества. Образ прошлого – это всегда, хотим мы того или нет, отражение наших интересов», – пишет Л.П. Репина¹. Так суждения декабристов о деятельности первых представительных учреждений есть выражение их отношения к существующему политическому строю. Одними из первых в русской историографии декабристы обратили внимание на деятельность Боярской думы и Земских соборов, рассматривая их в качестве своеобразных представительных учреждений, ограничивавших, самодержавную власть. Они подчеркивали факт избрания земскими соборами таких царей, как Борис Годунов и Михаил Романов, получивших власть от народа. Отсюда они делали вывод о праве народа на лишение власти тех царей, которые превращали ее в орудие деспотического насилия над народом².

Идеализация в глазах декабристов демократических начал в общественном устройстве жизни древних славян, якобы определявших формы существовавшей у них политической власти, отразилась по-своему на конституционных проектах, которые создавали организаторы будущих тайных обществ. В каждом из проектов утверждается идея необходимости участия народа в формировании высших органов власти³. Так в конституционных проектах декабристов утверждается мысль об исключении возможности деспотического управления страной для дальнейшего просвещения своего народа.

Такое видение проблемы политического строя, по всей видимости, есть результат влияния исторической мысли периода Просвещения на декабристов. Декабристы во многом разделяли методологические принципы просветительской историографии, видя в истории своеобразную школу политической жизни, источник уроков и для правителей, и для народа. Прошлое переосмысливается декабристами с точки зрения меняющегося настоящего. Б.А. Успенский отмечает, что «исторический опыт, то или иное осмысление прошлого, в свою очередь, естественным образом оказывает влияние на будущий ход истории: в самом деле, исходя именно из подобных представлений, из подобного опыта, социум как коллективная личность строит программу будущего, планирует свое дальнейшее поведение»⁴. Итак, с каждым новым шагом в поступательном движении истории для декабристов меняется как настоящее, так и прошлое и вместе с тем определяются дальнейшие пути исторического развития.

Начало новой истории декабристы связывают с концом XVII в. Границей между древней и новой историей для декабристов является время Петра I. Отрицательно ли, положительно ли, исходя ли из разных критериев, или же руководствуясь едиными принципами, оценивается период правления Петра Великого, нельзя не заметить обозначение его декабристами некой точкой отсчета на особой шкале российской истории.

---

¹ Репина Л.П. История исторического знания. С. 15.

² Иллерицкий В.Е. Революционная историческая мысль в России. С. 58.

³ Муравьев Н.М. Конституция // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. Т. 2. М., 1951. С. 407–422; Пестель П.И. Русская правда // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. Т. 2. М., 1951. С. 388.

⁴ Успенский Б.А. Этюды о русской истории. С. 13.

Одними из первых в русской историографии декабристы подчеркнули историческую подготовленность реформ Петра I, завещанных всей русской историей XVII в.¹ Таким образом, не только подтверждается тезис В.Е. Иллерицкого о том, что «задолго до представителей профессиональной исторической науки декабристы развивали мысль о закономерности преобразований Петра I»², но и появляется возможность утверждать о наличии элементов историзма во взглядах декабристов. Н.И. Тургенев прямо сформулировал задачу историка – «смотреть на каждое явление с точки зрения того, как оно возникло, какие этапы в своем развитии оно проходило, какие имело последствия и каков его характер ныне»³.

Восприятие личности Петра I декабристами весьма неоднозначно. Для одних, как например для А.О. Корниловича, он является в первую очередь императором – фигурой сакральной, не подлежащей критике и развенчанию. Для других – великим преобразователем и объектом резкой критики. Первый российский император в представлениях декабристов не столько воплощение самодержавия, сколько личность, обладающая определенным набором качеств. Степень их проявления и важности выделяет для себя каждый из декабристов. Но что же служит критерием этого выделения?

Наряду с типичным для просветительской философии XVIII в. преувеличением роли «правителей» государств, в мировоззрении декабристов пробиваются ростки нового понимания значения великих исторических личностей. В 1816 г. выступил против сведения истории к биографиям полководцев Н.М. Муравьев. Он порицал все «изображения высокого духа», «биографии генералиссимусов» и «пантеоны полководцев» за то, что они напоминают какие-нибудь восточные повести о неимоверных подвигах и доблести калифа Дамасинского и Багдадского⁴. Изменения в общественной жизни являются не результатом свободной воли «великой личности», а бывают необходимыми следствиями предшествующего развития, и само появление великих полководцев и героев обусловлено потребностями самого общества. Этот вывод позволяет декабристам по-новому представить содержание истории.

Таким образом, в представлениях декабристов о петровской эпохе преобладают элементы космологического (мифологического) сознания. Для представлений декабристов о первом российском императоре характерен и презентизм, так как определяющее влияние на восприятие прошлого оказывает настоящее. Между тем декабристы отмечают и подготовленность петровских преобразований в период правления его отца⁵. Это позволяет говорить об их попытке осмыслить время как нечто конкретное и в принципе неотъемлемое от меняющегося мира и происходящих в нем событий, а значит и о наличии историзма в восприятии прошлого декабристами. Подтверждением этому является и то, что правление преемников Петра Великого характеризуется декабристами, исходя из преобладающего влияния преобразований первого российского императора на развитие во второй половине XVIII в.⁶

¹ *Корнилович А.О.* Сочинения и письма. М.-Л., 1957. С. 331; Их вечен с вольностью союз: Литературная критика и публицистика декабристов. М., 1983. С. 308.

² *Иллерицкий В.Е.* Революционная историческая мысль в России. М., 1974. С. 58–59.

³ *Тургенев Н.И.* Письма к брату С.И. Тургеневу. 1811–1821. М., 1936. С. 156.

⁴ Их вечен с вольностью союз. С. 129.

⁵ *Корнилович А.О.* Сочинения и письма. С. 331; Их вечен с вольностью союз. С. 308.

⁶ См., напр.: Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 242–244; *Фонвизин М.А.* Сочинения и письма. В 2 т. Т. 2. Сочинения. Иркутск, 1982. С. 116.

Для восприятия времени декабристами характерно разделение его на прошлое, настоящее и будущее. Категория времени при этом локализуется, приобретает границы. Выделяя древнюю и новую историю, декабристы обозначают границу времени, их разделяющую – конец XVII в. – начало правления Петра I. Прошлое в восприятии декабристов структурируется по эпохам. В историческом сознании декабристов прослеживается стремление охарактеризовать время через связь прошлого, настоящего и будущего. Наличие элементов космологического (мифологического) в представлениях декабристов, напротив, свидетельствует о разрыве в восприятии времени, когда события соотносятся с каким-то их первоначальным, исходным состоянием, которое не исчезает, тем самым как бы повторяя его в последующих событиях.